

*Загоруйко И.Ю., доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор,
Пермский государственный национальный исследовательский университет*

ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В РОССИЙСКУЮ ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ С ПОЗИЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: статья посвящена трансформации международно-правовых норм в российскую правовую систему с позиций Европейского Суда по правам человека. В условиях действующей демократии и соблюдения прав человека, провозглашенных различными международными правовыми актами, свобода выражения мнения важна сама по себе, при этом она играет центральную роль при осуществлении защиты других прав, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Без четкой гарантии права на свободу выражения, попадающей под защиту независимыми и беспристрастными судами, не может существовать современное демократическое государство. Это общее положение можно считать аксиомой. Конвенция позволяет защищать гражданские права и свободы, и, в частности, право на свободу выражения мнения. При этом, свобода выражения может вступать в противоречие с другими правами, такими, как право на уважение частной жизни, на свободу совести и религии. В случае возникновения противоречий необходимо четко определить границы применения права и преобладание одной нормы над остальными. Этому способствует подробное толкование статьи 10, а также выработанные Европейским судом критерии, позволяющие определять пределы этой свободы.

Ключевые слова: права и свободы, Европейский Суд, регламент, международно-правовые нормы, правовая система, закон, ответственность

Конвенция о защите прав человека и основных свобод в статье 10 провозглашает право на свободу выражения (freedom of expression) [1]. Это право вместе с остальными не просто провозглашается, но и получает специально разработанный механизм защиты этих прав и свобод – Европейский Суд по правам человека.

Конвенция позволяет защищать гражданские права и свободы, и, в частности, право на свободу выражения мнения. При этом, свобода выражения может вступать в противоречие с другими правами, такими, как право на уважение частной жизни, на свободу совести и религии. В случае возникновения противоречий необходимо четко определить границы применения права и преобладание одной

нормы над остальными. Этому способствует подробное толкование статьи 10, а также выработанные Европейским судом критерии, позволяющие определять пределы этой свободы.

Обязательства защищать права, провозглашенные Конвенцией, означают не только уважение к этим правам, но и обеспечение существования законной и действенной системы реализации и защиты этих прав внутри государства. Однако применить статью 10 Конвенции и, самое главное – её толкование, в российских органах весьма проблематично. Связано это в первую очередь с незнанием судом и участниками процесса публикаций решений Европейского суда, поскольку они публикуются только на французском и английском язы-

ках, необходимость учитывать, наравне со статьями Конвенции, прецеденты, что непривычно судьям в государствах с романо-германской системой права.

Существование законодательной системы немислимо без гражданского контроля. Деятельность правительства направлена на создание законодательной базы, регулирующей, направляющей, и даже ограничивающей различные общественные сферы и процессы, происходящие в нем. С тем, чтобы понять, как создаваемые нормативно-правовые акты интегрируются в реальную общественную жизнь, как реализуются те или иные механизмы правоприменения, законодателю важно получать ответную реакцию общества, с тем чтобы своевременно вносить изменения в законодательство. В такой ситуации средства массовой информации становятся независимой информационной площадкой для отражения общественного мнения граждан, социальных групп и политических объединений.

Критика, оценочные категории, содержащие преувеличение, могут содержаться в открытой политической дискуссии, если целью такого выражения мнения является значимым для защиты интересов общества.

Рассмотрим в качестве примера, жалобу в отношении Российской Федерации. В деле «Джавадов (DZHAVADOV) против Российской Федерации» говорится об отказе российских властей в регистрации средства массовой информации, а именно печатного издания, под названием «Письма Президенту» [2].

Официальной позицией Российской Федерации стало утверждение, что целью отказа было защитить право общественности получать ответы на свои обращения от уполномоченного органа госу-

дарственной власти. Заявитель же в свою очередь утверждал, что подобное название газеты не запрещено Законом «О средствах массовой информации», более того, название газеты нельзя рассматривать с позиций «правдивое – ложное», поскольку российское законодательство не предусматривает строгого соответствия специализации средства массовой информации и его наполнения выбранному названию.

Позиция Европейского Суда заключалась в следующем: требование, что информация в заявлении о регистрации средства массовой информации должна соответствовать действительности, предоставленное Российской Федерацией не подлежит расширительному толкованию, поскольку оно не основано на какой-либо статье закона, которая бы прямо санкционировала рассматриваемый аспект. На основании чего, Суд счел вмешательство в права заявителя не предусмотренным законом. Таким образом, Суд постановил, что имело место нарушение Статьи 10 Конвенции, и обязал выплатить компенсацию заявителю, в размере меньшем, чем было заявлено.

В ситуации с гражданином Джавадовым рассматривается не только ограничение свободы выражения мнения, заключающегося в свободе распространения информации и идей без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей, но и препятствия в использовании по собственному усмотрению своих способностей для осуществления предпринимательской деятельности по средствам создания и распространения средства массовой информации.

Надо признать, что рассмотренные в качестве примера жалобы не единственные. Жалобы в отношении Российской Федерации на нарушение Статьи 10 Конвенции продолжают непрерывно

поступать в Европейский Суд, причем в большинстве своем жалобы связаны с возможностью распространять взгляды и убеждения в ходе политической дискуссии.

Несомненно, когда речь заходит о политической ситуации в стране, вопросу, представляющему общественный (публичный) интерес, корреспонденты и обозреватели активно приступают к его освещению. В погоне за актуальным материалом журналисты то и дело «сгущают краски», нагнетают обстановку, дабы привлечь внимание общественности к злободневным вопросам. Однако такие суждения не должны выходить за рамки политической дискуссии, иными словами, любые материалы средства массовой информации должны позволить гражданам и всем заинтересованным лицам узнать и составить представление об идеях и позициях политических лидеров и политических организаций.

Использование средства массовой информации и свободу печати будет средством построения политической дискуссии, и как следствие основой демократического общества, только в том случае, если публикация ставила своей целью распространение сведений и выражение собственного мнения авторов того или иного материала. Авторы печатных материалов, репортажей и видеообращений должны определить для себя четкие границы между понятиями «свобода выражения мнения» и «диффамация». Выражение непопулярного, оппозиционного, критического мнения в отношении представителей государственной власти, деятельности отдельных министерств и ведомств, или же в отношении отдельно взятой политической личности не должно переходить в категорию распространения неподтвержденных, непроверенных

сведений личного характера, затрагивающих частную жизнь.

Обобщая вышесказанное, отметим, что анализ судебной практики Европейского Суда по жалобам в отношении Российской Федерации по вопросу нарушения права свободного выражения мнения, закрепленного в статье 10, показывает, что нарушение данного права имело место не только в момент ратификации Конвенции и в период устранения несоответствий, существующих между российским законодательством и самой Конвенцией, но и позднее. Об этом свидетельствуют постановления ЕСПЧ в Деле Годлевский (Godlevskiy) против Российской Федерации (2008 г.), «Новая газета» и Бородинский (Novaya Gazeta and Borodyanskiy) против Российской Федерации (2013 г.) и другие [3, 4].

Такая тенденция представляется удивительной, потому как рассматриваемая статья Конвенции не внесла ничего революционного, принципиально нового в российское законодательство. Свобода выражения мнения на момент ратификации уже снискала свое закрепление в Конституции РФ, а именно в п. 1, 4 и 5 статьи 29, и, как и любое право, гарантированное Конституцией, должно было иметь судебную защиту.

К сожалению, в современной России, в период применения санкционной политики в отношении нашего государства со стороны Европейского союза возникают ситуации, в которых права на свободу выражения мнения, включающее право получения и распространения информации и идей, ограничивается.

Литература

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. №2. 08.01.2001.
2. Постановление ЕСПЧ от 27.09.2007 «Дело «Джавадов (Dzhavadov) против Российской Федерации» (жалоба №30160/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. №2.
3. Постановление ЕСПЧ от 23.10.2008 «Дело «Годлевский (Godlevskiy) против Российской Федерации» (жалоба №14888/03) // Российская хроника Европейского Суда. 2009. №3.
4. Постановление ЕСПЧ от 28.03.2013 «Дело «Новая газета» и Бородинский (Novaya Gazeta and Borodyanskiy)» против Российской Федерации» (жалоба №14087/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. №1.

References

1. Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) // Sobranie zakonodatel'stva RF. №2. 08.01.2001.
2. Postanovlenie ESPCH ot 27.09.2007 «Delo «Dzhavadov (Dzhavadov) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba №30160/04) // Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2008. №2.
3. Postanovlenie ESPCH ot 23.10.2008 «Delo «Godlevskij (Godlevskiy) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba №14888/03) // Rossijskaya hronika Evropejskogo Suda. 2009. №3.
4. Postanovlenie ESPCH ot 28.03.2013 «Delo «Novaya gazeta» i Borodyanskiy (Novaya Gazeta and Borodyanskiy)» protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba №14087/08) // Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2014. №1.

*Zagoruyko I.Yu., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.),
Professor,
Perm State National Research University*

**TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS IN THE RUSSIAN LEGAL
SYSTEM FROM THE POSITIONS OF THE EUROPEAN COURT ON HUMAN RIGHTS**

Abstract: the article is devoted to the transformation of international legal norms into the Russian legal system from the positions of the European Court of Human Rights. In the context of a functioning democracy and the observance of human rights proclaimed by various international legal instruments, freedom of expression is important in itself, and it plays a central role in protecting other rights enshrined in the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Without a clear guarantee of the right to freedom of expression, which falls under the protection of independent and impartial courts, there can not be a modern democratic state. This general position can be considered an axiom. The Convention allows to protect civil rights and freedoms, and, in particular, the right to freedom of expression. At the same time, freedom of expression may conflict with other rights, such as the right to respect for private life, freedom of conscience and religion. In the event of contradictions, it is necessary to clearly define the limits of the application of law and the prevalence of one rule over the rest. This is facilitated by a detailed interpretation of Article 10, as well as the criteria developed by the European Court to determine the limits of this freedom.

Keywords: rights and freedoms, the European Court of Justice, regulations, international legal norms, the legal system, law, responsibility